

— Прошу, пощадите, кузен! Сюань-эр больше никогда не посмеет! — Гу Инсюань, еще совсем юная и не знающая жизни, распростерлась на полу, от страха готовая признать любую вину.

— Пощадить? А зачем мне твоя жизнь? — Чу Цююнь произнес это с непринужденной улыбкой, от которой, однако, веяло таким холодом, будто перед ними стоял демон, выбравшийся из самого ада. — Мне просто показалось, что твое платье довольно красивое. Кажется, оно вполне подошло бы Цзю Юэ. Как думаешь?

— Подойдет! Княжна Цзю Юэ прекрасна, как небесное создание, ей всё будет к лицу! Я немедленно велю доставить все свои лучшие наряды в поместье канцлера, пусть княжна выбирает любые! — Гу Инсюань, поняв, что может спастись от позора и физической боли, без колебаний выпалила эти слова.

Цзю Юэ, чьи щеки были набиты лакомствами, услышав похвалу в свой адрес, довольно кивнула. Ее самодовольное личико выглядело невероятно забавно.

Чу Цююнь взглянул на нее и усмехнулся, но отпускать Гу Инсюань он вовсе не собирался.

— Не нужно ждать. Как раз подол платья Цзю Юэ испачкался, так что лучше отдай ей свое прямо сейчас.

Чу Цююнь изящно расположился на подушках. Его слова звучали вежливо, но их смысл был далек от доброты. Он слегка приподнял подбородок, подав знак своим людям. Тут же к Гу Инсюань подступили служанки и евнухи, намереваясь сорвать с нее верхнее платье.

— Нет! Не надо! Кузен, смилуйтесь! Тетушка, спасите меня!

Вопли и мольбы Гу Инсюань заполнили весь зал. Кто-то из присутствующих сочувствовал ей, но никто не осмеливался перечить людям Чжао-вана — большинство предпочитали оставаться сторонними наблюдателями. Император и остальные члены знати делали вид, что ничего не замечают. Благородная супруга Юй, опустив голову, прикрывала лицо платком, игнорируя происходящее.

Император обменялся парой слов с евнухом Сюем, и тут же на сцену вышли танцовщицы. Зазвучала музыка, заглушая пронзительные крики, что выглядело еще более издевательски.

Цзю Юэ, продолжая жевать, наблюдала за танцем, не понимая, почему Гу Инсюань так истерит. Подумаешь, снять верхнее платье? Здесь все носят по несколько слоев одежды, даже без верхнего наряда под ним остается плотный слой ткани. В Море Демонов обнажить ноги, руки или грудь было в порядке вещей, и это считалось красивым, поэтому Цзю Юэ даже не подозревала, какой глубокий стыд испытывает сейчас Гу Инсюань.

Тем временем Гу Инсюань отчаянно сопротивлялась, а гости, украдкой поглядывая на сцену,

старались делать вид, что наслаждаются представлением. Поскольку девушка была Линъи-цзюньчжу, слуги не решались причинить ей серьезный вред. Они не знали, хочет ли Чжао-ван просто поугадать ее или действительно полон решимости раздеть.

— Осторожнее, — внезапно подал голос Чжао-ван. Слуги замерли, но тут же услышали продолжение: — Не испачкайте и не порвите ткань.

После этих слов Гу Инсюань, у которой теплилась призрачная надежда, окончательно осознала свою участь. Слуги поняли, что можно действовать всерьез. Она была избалованной аристократкой и не могла противостоять обученным дворцовым слугам — любая попытка сопротивления была тщетной.

Однако инстинкт самосохранения оказался сильнее. Хрупкая девушка, неведомо откуда взяв силы, оттолкнула державших ее людей и на четвереньках отползла подальше. Прежде чем демоны в человеческом облике успели ее схватить, она бросилась к ногам Цзю Юэ и забилась в поклонах:

— Сестрица, я была неправа! Вы великодушны, умоляю, простите меня на этот раз! Прошу вас!

Похоже, это были нужные слова. Чу Цююнь махнул рукой, отзывая слуг, и спросил:

— Что скажет Цзю Юэ?

Сама Цзю Юэ не считала снятие платья наказанием.

— Ты должна отстирать мою одежду! — подумав, заявила она. — Сама стирай.

— Хорошо, хорошо! Как только сестрица снимет платье, я всё выстираю! — поспешно закивала Гу Инсюань.

Для нее это было пустяком — она была готова даже сшить новое платье своими руками, лишь бы ее оставили в покое.

Цзю Юэ встала и принялась развязывать пояс, чем привлекла внимание всего зала. Чу Цююнь хотел было остановить ее, но девочка действовала слишком быстро: одно движение — и верхнее платье соскользнуло с плеч, обнажив черный костюм для верховой езды.

Чу Цююнь с облегчением выдохнул и с досадой посмотрел на свою непосредственную спутницу, которая без тени смущения протянула платье Гу Инсюань. Он только недавно объяснил ей, что целоваться можно только с ним, но, судя по всему, учить ее предстоит еще многому.

Сяо Июнь, опустив голову, тихо вздохнула. Утром, когда они одевались, Ю-эр настояла, чтобы на нее надели этот костюм, заявив, что после банкета хочет покататься на лошадях. Сяо Июнь не смогла ей отказать, решив, что раз костюм скрыт под платьем, никто ничего не заметит, но кто бы мог подумать...

Сяо Июнь подумала: Лучше бы я этого не видела.

В углу банкетного зала, посреди праздничного веселья, Линъи-цзюньчжу склонилась над тазом, стирая одежду под присмотром няньки, но никто не решался подойти и помочь ей. Тонкие, как лук, пальцы Гу Инсюань покраснели от ледяной воды, но в голове ее крутилась лишь одна мысль: есть ли у нее теперь хоть какое-то будущее? Захочет ли кто-то из знатных родов взять ее в жены? Будет ли тетушка по-прежнему ее защищать? А если нет — что ждет род Гу?

Что бы ни думала Гу Инсюань, Цзю Юэ, облаченная в удобный костюм, беззаботно сидела, скрестив ноги, и, любуясь танцем, уплетала подносимые лакомства. Ее непринужденность и чистота заставили многих мужчин в зале потерять покой. Их взгляды, минуя танцовщиц, то и дело возвращались к ней.

Такую нетронутую светскими условностями девушку они вряд ли взяли бы в жены, но каждый из них мечтал склонить ее к своим ногам и покорить. Однако, если бы она действительно стала покорной, они бы мгновенно к ней охладели. Но сейчас Цзю Юэ была в самом расцвете своей притягательности.

Линь Ичжо нахмурился, крайне недовольный сальными взглядами придворных. Он был мужчиной и понимал низменные порывы других, но когда объектом этих взглядов становилась его драгоценная дочь, это вызывало в нем лишь отвращение.

С одной стороны, Линь Юйжуй накинул на плечи Цзю Юэ накидку. С другой — раздался звон: несколько винных кубков и тарелок с глухим стуком прилетели точно в головы мужчин, не сводивших с нее глаз.

Все, у кого после этого зазвенело в ушах, мгновенно пришли в себя. Увидев, что Чжао-ван сидит с невозмутимым видом, они поспешно опустили головы, не смея больше поднять глаз.

— Красива ли супруга Чжао-вана? — ледяной голос Чу Цююня прорезал тишину, пробирая до костей.

В одно мгновение в огромном зале воцарилась такая тишина, что стало слышно даже дрожание голоса танцовщицы, испуганной до смерти.